

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 454–457

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.085

УДК 39, 364.122.5

Р. И. Якупов

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: rihll@anrb.ru*

ГОРОДА КАК ЦЕНТРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ*

В предлагаемой статье представлена попытка об актуализации вопроса по проблеме трансформации традиционной культуры народов мира, поднят вопрос об истинных причинах подобных процессов в целом и какие процессы могут стимулировать подобные действия. В этой публикации нет возможности рассматривать все аспекты этой проблемы. Автор публикации на примере регионов Российской Федерации пытается обосновать тезис о том, что урбанизация сама становится фактором модификации традиционной культуры этноса.

Ключевые слова: этнос, урбанизация, город, культура, процессы, трансформация.

Всех, кто задумывается над проблемами модификации или трансформации традиционной культуры народов мира, должен, прежде всего, заинтересовать вопрос, что служит причиной подобных процессов вообще, и что особенно стимулирует их в последние полтора-два столетия. Причем, эту вторую частность вопроса для современников понять важнее, так как за период XX столетия количество новшеств, внесенных в повседневную жизнь людей, а, следовательно, и в традиционную этническую культуру, на порядки превосходит новации всех предыдущих эпох вместе взятых.

В этой публикации нет возможности рассматривать все аспекты этой проблемы. Поэтому здесь мы хотели бы коснуться только одного из явлений, существенно влиявших на трансформации в этнической культуре народов, а именно – урбанизации. Некоторые сюжеты этой темы мы уже рассматривали в предыдущих статьях, опубликованных в рамках данной регулярной конференции [Якупов, 2008; Якупов, 2010]. В них, в частности, был поднят вопрос о факторах урбанизационных процессов [Якупов, 2010]. Здесь же, в продолжение темы, считаем необходимым на примере России и Башкортостана обосновать тезис о том, что урбанизация сама становится фактором модификации традиционной культуры этноса.

Еще в конце XIX века степень урбанизированности страны была очень невысокой. Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., насчитывалось 48 губернских и областных городов, 332 уездных, 50 заштатных и безуездных, 37 посадов и 7 пригородов (данные в границах современной России). Численность городов, при этом была невелика. Насчитывалось около двух десятков городов, в которых проживало более 50 тыс. человек.

* Исследование выполнено в рамках Проекта РФФИ № 18-49-020005 р_а «Трансформация башкирского общества в конце XX – начале XXI в. (на материалах Башкирской этнографической экспедиции 1986 г. и современных этносоциологических исследований)»

По-настоящему крупными, – Санкт Петербург (1 132 677 чел.), Москва (988 614), Саратов (137 109), Казань (131 508), Тула (111 048), Астрахань (108 796), Н. Новгород (95 194), Самара (91 762), Оренбург (72 740), Ярославль (70.609) причем близкими к современному пониманию городов были только Санкт-Петербург и Москва.

Численность населения остальных городов России, включая Уфу, была существенно ниже 70 000 и колебалась в пределах 50 тысяч, лишь в отдельных случаях незначительно превышая эту цифру [Население городов..., 1897, 3–32]. Расстояния между городами насчитывали тысячи километров и огромными были пространства, в которых вообще не было поселений, тем более городских. Главными средствами коммуникации все еще оставались тракты и водные пути сообщения. Сеть железных дорог только начинала складываться. Строительство Великой Сибирской Магистральной, связавшей Европейскую часть России с Дальним Востоком началось только в 1891 г., а завершилось спустя десять лет. Башкортостан (Уфимская губерния) стал частью железнодорожного сообщения страны в 1888 г., когда на линии Самаро-Уфимской железной дороги была запущена станция Уфа [Россия..., 1914].

В Башкортостане на рубеже XIX–XX веков, как известно, было 4 города: Уфа, Бирск, Белебей и Стерлитамак. В целом численность их была невелика. Относительно крупной по численности, в сравнении с другими, была Уфа – 49 961 человек. В Стерлитамаке проживало 15 538 чел., в Бирске 8 603, в Белебее 5 818. В составе Уфимской губернии состояли еще города Мензелинск и Златоуст с населением 7 542 и 20 973 чел. соответственно. За исключением этих двух, общая численность населения городов Башкортостана составляла 79 950 человек [Население городов..., 1897, 21].

Соотношение городского и сельского населения по Башкортостану в целом составляло, примерно, 1 к 9. Качественное состояние городов тоже не вполне соотносимо с современным пониманием термина город. По всем основным характеристикам внутреннего быта городов в начале XX века они не сильно отличались от крупных сельских поселений. То, что выделяло их, укладывается в несколько показателей: наличие начальных фортификаций, в целом плановая застройка, наличие некоего центра (административной части), который изначально выделяется из общей структуры поселения не только по содержанию, но и внешне – наличием многоэтажных (более одного), каменных зданий, в основном общественно-административных и публичных (социально-культурных). Еще в городах были мощенные и «отсыпанные» (благоустроенные) улицы и тракты, промышленная и торговая инфраструктуры (хотя и в разных масштабах, и в целом слаборазвитая). В остальном на рубеже XIX–XX веков жизнь городов Башкортостана, вполне соотносима с сельской и в функциональной (не эстетической) части архитектуры построек и в планировке усадеб, в доминировании сельских технологий жизнеобеспечения семей и в целом всего города, и даже в энергетике.

Важнейшие же отличия города от сельского поселения, на наш взгляд лежат в плоскости культуры. Во-первых, в том, что здесь развивается интеллектуальная и культурная деятельность, что является постоянным стимулом перемен, соответственно богаче и событийная канва. Во-вторых, и это особенно важно, город всегда интернационален. И, несмотря на то, что большинство городов России в конце XX – начале XX веков сохраняли черты сельских поселений, они все равно являлись центрами трансформации этнической и формирования новой городской традиционной культуры. Причем, одновременно развивается процесс формирования общего интернационального пласта городской культуры, и собственно этнического, который формируется в городских этнических кварталах и общинах. Экзотические примеры подобных, можно даже сказать, субэтнических проявлений в мировой практике – пресловутые «чайна-тауны» или итальянские кварталы в мегаполисах США, арабские кварталы в Европе, европейские в Африке и Азии.

В России и в частности в Башкортостане происходили аналогичные, по сути, процессы, их отличает только степень интенсивности и экзотичности. Дело в том, что интернациональный состав городов Башкортостана складывался из представителей народов Волго-Уральского региона, который в науке трактуется как историко-этнографическая область. Этим термином обозначаются ареалы интенсивного взаимодействия различных народов культур цивилизаций, в результате чего возникают общерегиональные феномены культуры, присущие всем контактирующим этносам. Поэтому народы Волго-Уральского

региона пополнявшие города региона во многом уже были близки друг к другу и обладали полиязычием, прекрасно знали традиционную культуру соседей. Поэтому одной из доминирующих форм освоения городского пространства были микрорайоны, образованные по принципу «землячеств», в основном мононациональных, но иногда и интернациональных. Вместе с тем существовали кварталы образованные исключительно по этноконфессиональному принципу, и особую роль в них играли храмы, которые становились центрами этно-таунов» (термин наш, Р. Я.), которые в России было принято еще называть слободами («немецкая слобода» в Москве, «татарская» и «русская» в Казани). В Уфе, например, существовали татарские купеческие кварталы, а так же еврейские, чувашские, русские. Но, ввиду бурного роста городов в продолжении XX столетия, под влиянием индустриализации и особой идеологии (интернациональной) этнические кварталы просуществовали недолго и были быстро размыты в первые же десятилетия советской власти. Можно даже говорить о том, что в городах Башкортостана размывание этнической культуры и межэтническое взаимодействие и взаимовлияние происходило очень интенсивно.

Интернациональная доктрина Советской России здесь находила благодатную почву именно благодаря историческому опыту взаимодействия народов на уровне ИЭО. Ранее мы выделяли в пределах Башкортостана три типа городов, по особенностям и характеру их формирования [Якупов, 2010, 221]. Этот признак, положенный в основу типологии заметно влияет и на степень интенсивности межэтнических взаимодействий. Были выделены города военно-административного типа (центры власти), исторические (естественно выросшие из крупных сельских поселений) и индустриальные (новостройки, в основном XX века). Эту типологию можно лишь уточнить введением подтипа городов выросших из заводских поселений XVIII–XIX вв. Особенность этих городов в том, что они зачастую отстраивались заново, их бытовая инфраструктура и системы жизнеобеспечения складывались по типу сельских поселений. Наибольшей степенью интенсивности этнических процессов отличаются города третьего (индустриального) типа, меньшей – «исторические» города. Города «военно-административного», занимают в этом отношении среднюю позицию. Существование этнических «слобод» – характеризует именно эти города.

Относительно особенности этнокультурного развития городов Башкортостана можно отметить еще один характерный феномен, а именно формирование (велик соблазн сказать – этнических, однако это будет не точно отражать явления) городов с доминирующей этничностью. Причем, это доминанта подразумевается даже в тех случаях, когда реальное соотношение численности населения ее не отражает. Так, например, традиционно (в обыденном сознании) считается что Октябрьский и Туймазы – татарские города, Бирск и Нефтекамск – марийские, Белебей и Бижбуляк – чувашские, Баймак и Сибай – башкирские. Подчеркнем, что такое представление складывается не столько из численных показателей, сколько из видимых культурных процессов. Эти города находятся в ареалах компактного проживания названных этнических групп. Они являются основными (или одними из основных) источниками пополнения городов и соответственно экспорта культурно-бытовых традиций. Они же формируют лингвокоммуникационные направления – языковую среду общения.

Литература

- Население городов по переписи 28 января 1897 года. СПб., 1897. С. 3–32.
Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 5: Урал и Приуралье / Ред. В. П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб., 1914.
Якупов Р. И. От поселения к мегаполису: факторный анализ урбанизационного процесса // Городские башкиры. Материалы всероссийской научной конференции. Уфа-Сибай, 2010. С. 219–223.
Якупов Р. И. Урбанизация западной части Республики Башкортостан. Этнокультурные и экологические последствия // Городские башкиры: прошлое настоящее будущее. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2008. С. 208–213.

**CITIES AS CENTERS OF TRANSFORMATION OF BASHKIR SOCIETY
AND TRADITIONAL CULTURE**

This article presents an attempt to actualize the issue of the transformation of the traditional culture of the peoples of the world, raises the question of the true causes of such processes in general and which processes can stimulate such actions. In this publication, it is not possible to consider all aspects of this problem. The author of the publication, using the example of regions of the Russian Federation, is trying to substantiate the thesis that urbanization itself becomes a factor in modifying the traditional culture of an ethnos.

Keywords: ethnos, urbanization, city, culture, processes, transformation.

References

- The population of cities according to the census on January 28, 1897. St. Petersburg, 1897. S. 3–32.
Russia: A complete geographical description of our Fatherland. T. 5: Urals and Cisurals / Ed. V.P. Semenov-Tian-Shansky. SPb., 1914.
Yakupov R. I. From the settlement to the megalopolis: factor analysis of the urbanization process // City Bashkirs. Materials of the All-Russian Scientific Conference. Ufa-Sibay, 2010. S. 219–223.
Yakupov R. I. Urbanization of the western part of the Republic of Bashkortostan. Ethnocultural and environmental consequences // City Bashkirs: past, present, future. Materials of the Interregional scientific-practical conference. Ufa, 2008. S. 208–213.